

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/26500
28 September 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЛИВИЙСКОЙ АРАБСКОЙ ДЖАМАХИРИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 22 СЕНТЯБРЯ 1993 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь сослаться на письмо Секретаря Генерального народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству от 11 сентября 1993 года и прилагаемый меморандум, в котором излагаются аспекты правовой позиции Ливийской Арабской Джамахирии в отношении резолюций 731 (1992) и 748 (1992) Совета Безопасности, которые были вручены Вам 14 сентября 1993 года.

Буду признателен за распространение указанных документов в качестве документа Совета Безопасности.

Али Ахмед ЭЛЬ-ХУДЕЙРИ
Постоянный представитель

Приложение

Письмо Секретаря Генерального народного комитета по внешним связям
и международному сотрудничеству Ливийской Арабской Джамахирии
от 11 сентября 1993 года на имя Генерального секретаря

Я хотел бы сослаться на резолюцию 731 (1992) Совета Безопасности, касающуюся обращенных к Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии просьб Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции.

Я хотел бы также указать на тот факт, что Великая Джамахирия заявила, что признает вышеупомянутую резолюцию и полностью готова положительно решить поднятые в ней вопросы, руководствуясь стремлением установить правду и соблюсти международную законность. Вам, г-н Генеральный секретарь, хорошо известно, какие меры приняла Великая Джамахирия для выполнения положений указанной резолюции. Мы информировали Вас через Вашего личного представителя и в своих многочисленных письмах, что выполнили все положения этой резолюции, за исключением единственного пункта, касающегося места проведения судебного процесса, и мы считаем, что удовлетворительное решение этого вопроса возможно, если заинтересованные государства согласятся на прямые переговоры с Великой Джамахирией в этой связи с целью обеспечения справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

Однако поскольку эти три западных государства по-прежнему утверждают, в частности в их недавнем трехстороннем заявлении от 13 августа 1993 года, будто Великая Джамахирия не выполнила резолюцию 731 (1992), Великая Джамахирия и адвокаты обоих подозреваемых считают уместным представить Вам ряд вопросов, которые следует задать этим государствам и членам Совета Безопасности, чтобы окончательно прояснить, как эти три западных государства понимают указанную резолюцию, для того чтобы Великая Джамахирия могла понять, какие, по их мнению, пункты резолюции она не выполнила, чтобы эта резолюция не довлела по-прежнему над страной и чтобы ее не могли использовать в течение длительного времени в будущем для шантажа Великой Джамахирии.

Ответ этих трех западных государств на вопросы адвокатов обоих подозреваемых может помочь договориться о месте проведения суда.

Соответственно, мы надеемся, что Вы передадите эти вопросы соответствующим государствам и членам Совета Безопасности, чтобы получить от них ясный ответ, и надеемся также, что это будет шагом вперед к достижению взаимопонимания в деле изыскания мирного и удовлетворительного решения проблемы, перед которой поставили мою страну и которая используется как орудие шантажа.

Омар Мустафа АЛЬМУНТАССЕР
Секретарь Генерального народного комитета
по внешним связям и международному
сотрудничеству

/...

Приложение

МЕМОРАНДУМ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Имею честь засвидетельствовать свое уважение и представить Вам нижеследующий меморандум, в котором излагаются правовые аспекты позиции, с точки зрения права, Великой Джамахирии в отношении резолюций 731 (1992) и 748 (1992) Совета Безопасности.

В принятой 21 марта 1992 года резолюции 748 (1992) Совета Безопасности устанавливаются несправедливые и необоснованные санкции в отношении Джамахирии на том только основании, что ливийские частные лица подозреваются в совершении деяний в отношении самолета авиакомпании "Пан-Америкэн" и самолета авиакомпании "ЮТА".

После принятия этой резолюции, которая не соответствует общим нормам международного права или признаваемым международным сообществом установившимся общим принципам, Джамахирия искренне, добросовестно и усердно стремилась урегулировать этот спор. Речь идет не о споре между Джамахирией и международным сообществом или Организацией Объединенных Наций, а о спорном вопросе, навязанном Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством и Францией, которые не удовлетворены позицией, занятой Джамахирией.

Поддержка освободительных движений народов и их права на свободу и всестороннее и независимое развитие отнюдь не обязательно должна вести к враждебным отношениям между Джамахирией и народами и правительствами указанных трех государств. В самом деле, Джамахирия неизменно заявляет о своей готовности взаимодействовать с этими и другими государствами на основе принципов чести и достоинства, а также уважения принципов справедливости, равноправия и национального суверенитета.

Позиция, занятая Джамахирией, была естественна и продиктована ситуацией, в которой она оказалась, а также существовавшим в то время положением на международной арене и в регионе. Таким образом, она никогда не пыталась отойти от принятых международным сообществом норм, которые должны определять ее отношения и регулировать ее действия.

Не было у нее и намерения ущемить интересы отдельных народов. Джамахирия, которая исповедует философию братства людей и единства человеческой расы и уважительно относится к их отличительным особенностям и самобытности, глубоко убеждена в том, что подлинные интересы всех народов Земли едины, и считает, что народы имеют равное право на участие в создании лучшего будущего для человечества.

Поэтому Ливия совершенно искренне и добросовестно стремится развивать узы дружбы и сотрудничества со всеми без исключения государствами и народами без какой бы то ни было дискриминации. Она не считает, что находится в состоянии конфликта или вражды с какой-либо страной, уважающей ее суверенитет и ее свободу на проведение политики, которая отвечает ее собственным воззрениям и интересам, не ущемляющим свободу и интересы других.

/...

Несмотря на то, что у Джамахирии есть обоснованные оговорки в отношении резолюции 748 (1992) Совета Безопасности, и несмотря на наличие возражений в отношении тех положений резолюции, которые нарушают внутреннее и международное право и противоречат установившимся обычным нормам в вопросах международной политики, Джамахирия тем не менее заявила о желании и продемонстрировала как на словах, так и на деле готовность положить конец этому спору и сотрудничать с Советом Безопасности и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в урегулировании этого конфликта и фактически открыть новую страницу в своих отношениях с этими тремя западными государствами, которые без всяких на то объективных причин заняли в отношении Джамахирии враждебную позицию.

Поэтому Джамахирия официально уведомила Совет Безопасности и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о готовности сотрудничать в позитивном и конструктивном духе с Советом, однако не поддаваясь диктату и принуждению со стороны каких-либо кругов, а руководствуясь стремлением очистить международные отношения от надуманного и преходящего спора, тем более в момент, когда международное сообщество предпринимает усилия по созданию климата, благоприятного для установления всемирной солидарности нового рода, пронизанной духом мира, сотрудничества и справедливости.

По нашему мнению, любой международный порядок должен основываться на твердо установленных принципах суверенитета, а также политической, экономической, социальной и культурной независимости, на признании за всеми народами, большими и малыми, богатыми и бедными, права на развитие своих обществ, на уважении прав человека и на укреплении основ демократии тем путем, который каждый народ выбирает сам и который он считает наиболее подходящим с учетом существующих в стране условий и ситуации.

Поэтому Секретарь Генерального народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству направил Вам серию писем, причем мы хотели бы обратить здесь особое внимание на письма от 9 января 1992 года, 27 февраля 1992 года, 14 мая 1992 года, 19 июля 1992 года, 9 августа 1992 года, 14 августа 1992 года, 21 августа 1992 года и 8 июля 1993 года, в которых он сообщал Вам о мерах, принятых Джамахирией в отношении организаций и частных граждан, занимающихся деятельностью, характеризующейся как терроризм. Эти меры включают, в частности, прекращение любых контактов с такими элементами, отказ от предоставления им какой-либо помощи и закрытие используемых ими тем или иным образом лагерей.

Секретарь по внешним связям также просил Вас направить в Ливию техническую миссию для контроля за выполнением ею вместе с международным сообществом положений указанной резолюции и предусмотренных в ней обязательств по отказу от терроризма. К своему удивлению, Джамахирия не получила от Совета Безопасности или Секретариата Организации Объединенных Наций никакого ответа на это естественное и добровольно сделанное предложение.

Нежелание продолжать и далее заниматься этим вопросом и неприятие идеи направления миссий для контроля за выполнением указанной резолюции были восприняты нами тогда и воспринимаются и сейчас как убежденность Совета Безопасности в том, что Джамахирия выполнила все, что предусмотрено этой резолюцией.

И все же, несмотря на вышеизложенное, мы вновь предлагаем Вам срочно направить указанную миссию.

/...

Джамахирия заявила о готовности выработать приемлемую формулу осуществления также других положений резолюции и, как Вам известно, проявила инициативу по установлению контактов с государствами, которые заняли по отношению к ней враждебную позицию.

В свете вышеизложенного позицию Джамахирии можно назвать, и мир может засвидетельствовать это, как благоразумную, поскольку Джамахирия убеждена, что попытки стоят того, поскольку она стремится продемонстрировать искреннее стремление к сотрудничеству и уважает международное право. Поэтому Джамахирия с полным основанием надеялась, что упомянутые три государства и Совет Безопасности примут равноценные меры, чтобы положить конец спору, не имеющему ни исторических, ни культурных причин.

Вот почему для нее было большой печальной неожиданностью опубликованное 13 августа 1993 года совместное заявление этих трех государств, в котором они утверждают, будто Ливия не выполнила своих обязательств. По этой причине, в свете всего вышесказанного, Ливия как законопослушное государство - член Организации Объединенных Наций считает своим долгом заявить следующее.

I. ПОЛИТИКА ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

1. Поразительно, что сейчас, когда международное сообщество находится в таком деликатном положении, Организация Объединенных Наций - или активно действующие в ней державы - пользуется двумя различными мерками или действует таким образом, что верх берет применение двойных стандартов. В зависимости от того, с кем она имеет дело, она меняет свою политику и свои правила в том смысле, что по отношению к определенным государствам она демонстрирует твердую решимость, а по отношению к государствам, совершающим преступления и правонарушения, в сотни раз более серьезные, чем те, что приписываются другим государствам, она проводит индифферентную политику.

Ливия придерживается мнения, которое разделяют все страны третьего мира и которое заключается в том, что такая политика, вне всякого сомнения, подрывает доверие народов к Организации и новому мировому порядку и тем ценностям, которые она провозглашает и на которые она ссылается. Нам нет нужды перечислять случаи, свидетельствующие о том, что в последние годы проводится политика двойных стандартов.

2. Двойные стандарты, которых придерживается Совет Безопасности, привели к двойному подходу к рассмотрению вопросов и к избирательности в их решении, что является нарушением принципа справедливости, лежащего в основе международного права, и положений Устава Организации Объединенных Наций.

3. Сейчас, когда в важном вопросе палестинцам и Израилю предлагается поддержка и им навязываются прямые переговоры, соответствующие стороны отказываются сесть за стол переговоров с Джамахирией. Почему эти же стороны отказываются применить метод прямых переговоров с целью устранения своих разногласий с Джамахирией?

4. Ночью 15 апреля 1986 года Великая Джамахирия подверглась ничем не спровоцированной вооруженной агрессии, направленной против жизни полковника Муамара Каддафи, лидера революции, членов его семьи и других ни в чем не повинных и

/...

безоружных лиц. Она была совершена одной из великих держав, являющейся членом Совета Безопасности.

Несмотря на эту агрессию и ее продолжение в виде экономического эмбарго и тот факт, что она является нарушением международного права, Совет Безопасности не осудил применение силы против независимого суверенного государства - члена Организации Объединенных Наций.

5. Демонстрируется рвение в осуществлении резолюций Совета Безопасности, касающихся введения санкций против Джамахирии, но такое рвение отсутствует, когда речь заходит об осуществлении десятка резолюций, принятых тем же Советом по вопросу о Палестине.

Почему такой сильный упор делается на осуществлении резолюции 731 (1992), в то время как игнорируется осуществление резолюций 425 (1978) и 799 (1992)? Израиль осуществляет резолюцию 799 (1992), в которой содержится требование о немедленном возвращении депортированных, так, как он считает необходимым, и у Совета Безопасности на этот счет нет никаких возражений.

Если говорить о резолюции 731 (1992), то почему к Джамахирии не относятся так же, как к Израилю, в вопросе осуществления резолюции 799 (1992)?

Разве это не дискриминационное обращение с государствами - членами Организации Объединенных Наций? Разве нельзя считать, что орган, на который возложена особая ответственность за поддержание безопасности, применяет различные стандарты?

6. Дали бы Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство согласие и взяли бы они на себя официальное обязательство удовлетворить просьбу Великой Джамахирии, если бы ливийские судебные власти захотели допросить и привлечь к ответственности граждан этих стран, которые участвовали в планировании и осуществлении убийства невинных граждан в рамках совершенной в 1986 году вооруженной агрессии? Возникает аналогичный вопрос: какова вероятность выдачи тех, кто осуществлял подготовку преступных элементов, совершивших убийства и диверсионные акты на территории Великой Джамахирии и причастных к похищению ливийских граждан из Чада?

7. В результате санкций, введенных Советом Безопасности в соответствии с резолюцией 748 (1992), и запрета на поставки в Ливию запасных частей к самолетам для целей их технического обслуживания в 1992 году разбился самолет компании "Либиан эраб эйрлайнс", совершавший внутренний рейс № 1103 из Бенгази в Триполи. Погибли 157 ни в чем не повинных лиц.

По причине всего лишь подозрений, существующих в отношении двух лиц, вина которых еще не установлена, Джамахирия понесла убытки на сумму свыше 3 млрд. долл. США, а из-за нехватки вакцин, в результате происшествий на транспорте и в силу других трудностей погибли 630 ни в чем не повинных лиц.

8. Джамахирию поражает, что три государства настаивают на принятии мер в рамках главы VII Устава Организации Объединенных Наций в связи с инцидентами, вероятная или отдаленная причастность к которым кого-либо из ливийских граждан не доказана. Вместе с тем положения главы VII не применяются по отношению к государству Израиль, которое совершает преступления и зверства, осуждаемые всем международным сообществом и не совместимые с самыми элементарными нормами права и законности.

/...

II. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ (ВНУТРЕННЯЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ) В ВОПРОСЕ О ВЫДАЧЕ

Вероятно, нет нужды напоминать, что на пути удовлетворения просьб соответствующих государств о выдаче двух подозреваемых, являющихся гражданами страны, которую просят их выдать, стоит много юридических препятствий, наиболее существенные из которых описываются ниже:

1. В пункте 3 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций говорится, что одна из целей Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы "осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека". Очевидно, что Организация привержена осуществлению этого положения, и поэтому необходимо обеспечивать, чтобы права человека перевешивали все другие соображения. По философии Организации Объединенных Наций международный мир можно установить лишь путем обеспечения уважения к человеку.

Иными словами, справедливость на национальном и международном уровнях нельзя достигать ценой отрицания прав человека.

Стремясь обеспечить уважение законности, Джамахирия готова поэтому осуществлять резолюции Совета Безопасности, если они совместимы с положениями Устава и нормами международного права и могут толковаться в соответствии с ними.

2. Резолюции 731 (1992) и 748 (1992) Совета Безопасности могут быть легитимизированы и таким образом осуществлены лишь в свете их легитимности по отношению к положениям международного права и нормам, касающимся прав человека.

По положениям Устава на Совет Безопасности юридически возложена основная задача, связанная с обеспечением уважения международного права, а не с его нарушением и попранием.

Постижимо ли то, что Джамахирию обязывают выдать своих граждан, когда это влечет за собой нарушение пункта 7 статьи 2 Устава, в котором устанавливается принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств-членов?

3. Две резолюции в целом и в различных своих частях порождают ряд юридических проблем, обусловленных суверенитетом ливийского государства. Наиболее серьезными являются следующие проблемы:

a) недопустимость выдачи лица, имеющего гражданство государства (уголовно-процессуальный кодекс Ливии);

b) отсутствие соглашения между соответствующими сторонами, регулирующего нормы выдачи;

c) присоединение Джамахирии ко всем международным пактам по правам человека не позволяет ей принимать меры, которые могут аннулировать правовые гарантии, касающиеся справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

4. Какая может быть выдача, если отсутствует соглашение между соответствующими сторонами о выдаче и если действует международное соглашение, имеющее обязательную силу для всех сторон (Монреальская конвенция 1971 года) и ставящее выдачу в зависимость от законодательства государства, к которому обращается просьба, при этом приоритет или предпочтение не отдается юрисдикции страны флага (Соединенные Штаты Америки) или страны, в которой был совершен акт (Шотландия). Все это говорит в пользу предложения Ливии о том, что следует согласиться с проведением судебного процесса в третьей стране.

5. Как можно удовлетворять просьбу о выдаче двух подозреваемых лишь на основании результатов предварительных и конфиденциальных расследований, проведенных одним или двумя государствами, при том, что государство, к которому обращена просьба о выдаче, не в состоянии проверить наличие достаточных доказательств для обвинений?

Активная кампания в средствах массовой информации, атмосфера враждебности по отношению к двум подозреваемым, нападки на арабов в целом и Ливию в частности и официальные высказывания и заявления о виновности двух подозреваемых - все это разбивает любые надежды на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство. Это не позволяет дать такое толкование резолюций Совета Безопасности, согласно которому Великая Джамахирия обязана осуществить выдачу. Согласие в принципе с выдачей двух подозреваемых могло бы аннулировать основную юридическую гарантию в области прав человека, касающуюся справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

Есть основания ожидать, что судебный процесс, который может состояться в другом государстве, являющемся противником государства, гражданами которого являются два подозреваемых, не обеспечит минимальные гарантии, даже если будет утверждаться обратное, поскольку отношения между сторонами в споре характеризуются определенными проявлениями напряженности и враждебности, на них накладывает свой отпечаток ряд кампаний в средствах массовой информации.

Эти факторы, определяющие обстановку, в которой проходил бы судебный процесс, создают условия, в которых справедливость не может восторжествовать и которые нельзя характеризовать как способствующие обеспечению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

Если мы добавим к этому юридический характер института присяжных, то тогда станет очевидной опасность того, что признание принципа выдачи может привести к аннулированию гарантий справедливого вердикта.

6. Совет Безопасности и Международный Суд являются органами Организации Объединенных Наций, которые уравнивают и дополняют друг друга. В свете пункта 3 статьи 36 Устава Организации Объединенных Наций возможно вторжение в сферу компетенции Международного Суда, и резолюции Совета Безопасности невозможно толковать как налагающие обязательство осуществлять выдачу и таким образом препятствовать или мешать Суду играть свою роль в урегулировании споров.

7. Джамахирия не готова согласиться с каким-либо посягательством на свой суверенитет, независимость и свободу в принятии решений. Кроме того, она не хочет, чтобы ее втягивали в какую-либо акцию, приводящую к созданию опасного прецедента, который может иметь пагубные последствия для международных отношений в целом.

Ливия не поддастся давлению, и ее не запугают угрозы санкций или их ужесточения. Свобода народов бесценна, и мы готовы мириться со всеми последствиями отстаивания достоинства нашей нации и нашего народа, поскольку мы считаем, что действуем в рамках закона и законности.

8. Джамахирия не может мириться с попранием достоинства ливийского народа или любого из его представителей, поскольку она считает, что ее главная задача состоит в отстаивании достоинства и обеспечении его уважения.

На основании вышесказанного Джамахирия отказывается заставлять двух своих граждан выдать себя иностранному государству, которое занимает по отношению к ним враждебную позицию и выносит вердикт до того, как их вина установлена в результате судебного процесса, в рамках которого обеспечивались бы адекватные гарантии и подсудимые ограждались бы от проявлений политического или культурного шовинизма.

9. Ввиду того, что между Джамахирией и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством нет соглашения о выдаче правонарушителей, Ливия не может заставлять двух подозреваемых выдать себя одной из этих стран. Они сами должны свободно принять решение о том, подчинятся ли они юрисдикции любой из этих двух стран.

III. СЛУЧАЙ, КОГДА ДВА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ БУДУТ ОСПАРИВАТЬ ВЫДВИНУТЫЕ ПРОТИВ НИХ ОБВИНЕНИЯ И СОГЛАСЯТСЯ ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕД ИНОСТРАННЫМ СУДОМ

1. Два подозреваемых могут выступить с инициативой направиться в другую страну, не обуславливая или не исключая ту или иную страну, и предстать перед судебными властями для того, чтобы оспорить выдвинутое против них несправедливое обвинение и добиться признания их невиновными справедливым и беспристрастным судом, свободным от политического воздействия и давления со стороны средств массовой информации, которое могло бы нанести ущерб объективности судебного разбирательства и вывести его за рамки закона и правовых гарантий. Возможно, нам следует уведомить Вас, что два подозреваемых информировали нас о том, что недавно они назначили группу защитников в Шотландии и Англии. Они просили эту группу вместе с защитниками, которые представляли их в Соединенных Штатах в прошлом, принять необходимые меры для оспаривания наличия у любой из этих стран правовой компетенции для того, чтобы обеспечить им беспристрастное судебное разбирательство.

Два подозреваемых объясняют свое решение тем очевидным фактом, что средства массовой информации заранее организовали против них широкую кампанию осуждения и это делает невозможным выбор беспристрастных и объективных присяжных в любой из этих стран.

Нет необходимости говорить, что, если этот шаг увенчается успехом, это будет автоматически означать отсутствие любых оснований для усиления санкций, введенных против Джамахирии. Усиление санкций обязательно означало бы, что вопросы были предreshены до вынесения решения судебными властями в этих двух странах, и это нанесло бы дальнейший ущерб положению двух подозреваемых, которым уже было причинено много вреда, и нарушило бы их права человека.

Через своих представителей два подозреваемых подняли ряд вопросов, которые мы представляем ниже от их имени в надежде, что ответы на них сыграют свою роль в принятии положительного решения.

/...

Допуская возможность того, что они предстанут перед иностранным судом и что это произойдет по их собственной инициативе, а не по инициативе Ливийского государства, мы хотели бы знать, какие ответы на изложенные ниже вопросы будут даны двумя соответствующими государствами и Советом Безопасности Джамахирии непосредственно или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Следует ли рассматривать ответы на эти вопросы в качестве правовых и политических гарантий, предоставленных двум подозреваемым и их группе защиты?

1. Обязуется ли соответствующее государство, в которое два подозреваемых направляются для того, чтобы предстать перед справедливым и беспристрастным судом, проводить разбирательство на основе права без учета политических факторов?
2. Обязуется ли это государство не проводить расследование в отношении двух обвиняемых вне пределов компетенции суда, с тем чтобы два подозреваемых не подвергались допросу со стороны других учреждений, таких, как национальная полиция или служба иностранной разведки?
3. Обязуется ли государство не оказывать никакого физического или морального давления на двух подозреваемых в период их пребывания в заключении во время судебного разбирательства?
4. Будет ли двум подозреваемым гарантировано, что ни один вопрос не будет им задан и никакие меры в отношении них не будут приняты кроме как в присутствии назначенной ими группы защиты?
5. Обязуется ли соответствующее государство разрешить представителям группы защиты, Секретариата Организации Объединенных Наций, секретариата Лиги арабских государств и секретариата Союза арабских юристов посещать подозреваемых в месте их заключения во время судебного разбирательства для того, чтобы удостовериться в том, что они не подвергаются пыткам, давлению или принуждению?
6. Обязуется ли государство не предлагать никаких побуждающих стимулов или не заключать специальных сделок с двумя подозреваемыми, которые могут исказить истину или способствовать вынесению более мягкого приговора или рассмотрению их в качестве государственных свидетелей, если они пойдут на определенные уступки?
7. Обязуется ли государство гарантировать, что ни одно лицо, кроме его собственных судебных чиновников, не будет участвовать в приеме двух подозреваемых и что в любом случае это будет происходить только в присутствии представителей группы защиты?
8. Каким образом группа защиты двух подозреваемых может удостовериться в том, что лица, предлагаемые в состав будущего суда присяжных, подходят для этой роли и смогут принять решение по фактам дела беспристрастно, не поддаваясь влиянию укоренившихся стереотипов?

9. Обязуется ли государство обеспечить, чтобы судебное разбирательство было открытым и чтобы два подозреваемых имели право защищать себя непосредственно или через группу защиты на всех стадиях рассмотрения дела?
10. Что произойдет в том случае, если суд присяжных не сможет вынести решение о виновности или невиновности?
11. Обязуется ли государство обеспечить, чтобы судебное разбирательство было ограничено инцидентами, связанными с самолетом авиакомпании ПанАмерикэн, рейс 103, и не вышло за их рамки, включив другие инциденты или другие обвинения?
12. Обязуется ли государство разрешить двум подозреваемым покинуть свою территорию и вернуться домой в тот же день, когда будет вынесен вердикт об их невиновности, или после отбытия назначенного им наказания в случае доказательства их виновности? В этом случае и в случае вынесения решения о компенсации, которую они не в состоянии выплатить, ответственность не должна ложиться на Джамахирию, которая не находится под судом и активы которой поэтому не могут подвергаться риску.
13. Обязуется ли соответствующее государство не выдавать двух подозреваемых другому государству под любым предлогом и по любой причине?
14. Обязуется ли государство обеспечить двум подозреваемым право обратиться с просьбой о проведении повторного судебного разбирательства, если соответствующие законы этого государства допускают повторное разбирательство, или подать апелляцию в отношении вердикта?
15. В том случае, если обвинение решит выдвинуть обвинения против других лиц, фигурирующих в том же деле, или решит выдвинуть обвинения против этих двух обвиняемых в отношении других инцидентов, обязуются ли Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство признать, что рассмотрение таких новых обвинений должно осуществляться вне рамок резолюций 731 (1992) и 748 (1992) Совета Безопасности?
16. В отсутствие двустороннего соглашения между сторонами, которое регулировало бы взаимоотношения между различными правовыми системами, каким образом можно разработать процедуры, которые дали бы двум подозреваемым возможность предстать перед иностранным судом?
17. Какие правовые, социальные и культурные гарантии имеются для обеспечения справедливого и беспристрастного применения процедур расследования и судебного разбирательства, например, гарантии, касающиеся недопустимости того, чтобы два подозреваемых подвергались полицейским процедурам, уважения культурной и религиозной самобытности, учета их состояния здоровья и содействия их ежедневному общению со своими семьями?
18. Какова роль Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и самой Организации Объединенных Наций в определении процедур для того, чтобы два подозреваемых могли предстать перед иностранным судом, и вышеуказанных гарантий, касающихся следствия и судебного разбирательства?

19. В международных пактах о правах человека без каких бы то ни было исключений излагаются юридические обязательства, которые берут на себя государства для обеспечения соблюдения закрепленных в них прав, и эти обязательства изложены в них совершенно недвусмысленно. Большинство из них касаются обязанности всех государств:

"Обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в пактах, нарушены, эффективные средства правовой и административной защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

Право на судебное разбирательство является одним из самых важных механизмов обеспечения прав человека. По сути дела оно является самым важным из всех, поскольку права не имеют никакого смысла при отсутствии возможности проведения судебного разбирательства для обеспечения их соблюдения.

В любом случае данный вопрос требует проведения переговоров под эгидой Совета Безопасности, представленного Генеральным секретарем или его представителем, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке или в штаб-квартире в Женеве для разработки необходимых условий для проведения расследования и судебного разбирательства. Кроме того, следует провести переговоры между обвинением и судебными органами в любой стране, которая подходит для двух обвиняемых, в присутствии их юридического представителя и под наблюдением Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, для выработки условий, необходимых для их добровольного появления в суде.

IV. РАЗЪЯСНЕНИЯ И ГАРАНТИИ, КОТОРЫЕ ХОТЕЛА БЫ ПОЛУЧИТЬ ДЖАМАХИРИЯ

Будучи членом международного сообщества и государством, уважающим международное право и обязательства, вытекающие из Устава, Джамахирия считает себя обязанной поставить ряд вопросов относительно правовых и политических гарантий, которые могли бы дать эти два государства или Совет Безопасности - напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Испрашиваемые Великой Джамахирией гарантии и разъяснения направлены на то, чтобы содействовать решению задачи по применению национального и международного права и окончательному урегулированию спорного вопроса.

В связи с этими вопросами мы хотели бы затронуть указываемые далее моменты.

1. Обязуются ли эти два заинтересованные государства просить Совет Безопасности отменить санкции, введенные против Ливии в соответствии с резолюцией 748 (1992), сразу же после прибытия двух подозреваемых лиц в распоряжение суда, который будет рассматривать их дело, не ожидая завершения судебного процесса или вынесения судебного решения?
2. Обязуются ли эти два государства не выдвигать обвинение в том, что Ливия не выполнила свои обязанности, прежде всего те, которые вытекают из резолюции 748 (1992), и особенно в связи с вопросом о терроризме, в соответствии с положениями пункта 2 этой резолюции?

3. Если у какого-либо из этих двух государств имеются оговорки на этот счет, то что, по их мнению, должна сделать Джамахирия для того, чтобы продемонстрировать, что она полностью выполнила свои обязанности?
4. Обязуются ли эти два государства начать диалог с Джамахирией относительно нормализации отношений и устранения остающихся факторов, которые их осложняют, сразу же после прибытия двух подозреваемых лиц в распоряжение суда, который будет осуществлять судебное производство?
5. Согласны ли эти два государства сразу же после начала судебного процесса сотрудничать с Джамахирией в деле принятия необходимых мер по отношению к ливийским или иностранным элементам, которые, по данным Джамахирии, замешаны в саботаже или террористической деятельности, угрожающей интересам ливийского государства или его граждан?
6. Согласны ли эти два государства с тем, что после того, как два подозреваемых лица предстанут перед судом, роль Совета Безопасности будет сводиться к отмене санкций и не будет включать в себя наблюдение за ходом судебного процесса или за какими-либо другими аспектами?
7. Из текста резолюции 731 (1992) Совета Безопасности становится ясным, что в этой резолюции содержатся общие и туманные обвинения Великой Джамахирии в актах терроризма и содействии терроризму.

Великая Джамахирия оказывала помощь некоторым освободительным организациям, исходя из своей веры в свободу и право народов на самоопределение. Это находится в соответствии с принятыми Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ряде сессий резолюциями по вопросу о необходимости оказывать помощь освободительным движениям и содействовать осуществлению права народов на самоопределение.

При отсутствии международной договоренности относительно определения концепции и рамок терроризма некоторые действия могут истолковываться и сотрудничество с некоторыми освободительными движениями может характеризоваться определенными сторонами в качестве терроризма, хотя это не будет иметь под собой никакой международно-правовой основы.

В этой связи Великая Джамахирия в целом ряде случаев и во многих документах заявляла, что она осуществила резолюцию 731 (1992) в тех ее частях, которые касаются выдвинутого против Джамахирии обвинения в том, что она поддерживала группы, подозреваемые в совершении террористических актов. В письмах и заявлениях Великой Джамахирии по этому вопросу этот факт был документально подтвержден в Организации Объединенных Наций.

Великая Джамахирия, желая еще раз продемонстрировать свою добрую волю и высокую оценку роли Совета Безопасности, а также стремясь к взаимодействию с Организацией Объединенных Наций и ее Генеральным секретарем в усилиях по обеспечению международного сотрудничества и международного мира, обратилась к Организации Объединенных Наций с просьбой направить миссию для проверки того, как она осуществила резолюцию 731 (1992) в части, касающейся терроризма, однако эта просьба не была удовлетворена. Обязуются ли эти два государства не характеризовать Джамахирию как государство, поддерживающее группы, деятельность которых, как утверждается, является терроризмом?

/...

8. В своем заявлении от 13 августа 1993 года три государства вновь отмечают, что у них нет тайных планов, направленных против Джамахирии, имея при этом в виду, что они не намерены вмешиваться во внутренние дела или в политическую или экономическую жизнь народа Ливийской Арабской Джамахирии, и что, напротив, после того, как Великая Джамахирия выполнит резолюцию 731 (1992), будут созданы условия для отмены введенных санкций.

В какой степени эти три государства готовы подтвердить, что это является обязательством, которое они выполняют в рамках Совета Безопасности при обсуждении вопроса об отмене принудительных мер против Великой Джамахирии?

9. Насколько Джамахирия понимает заявление трех государств от 13 августа 1993 года, оно содержит изменение требований, изложенных в заявлении от 27 ноября 1991 года, которое содержится в документе S/23308. Если два подозреваемых лица предстанут перед судом по своей собственной инициативе, будет ли это рассматриваться как выполнение требований этих государств и приведет ли это к немедленной отмене введенных обязательных санкций?

Джамахирия надеется получить ваши ответы на эти вопросы как можно быстрее, с тем чтобы она могла передать их адвокатам двух подозреваемых лиц, прежде чем они смогут принять решение по этому вопросу, и с тем чтобы Джамахирия могла принять решение о своих дальнейших шагах своевременно и без задержек.

В заключение просим Вас распространить настоящее письмо в качестве документа Совета Безопасности.

Мы хотели бы выразить Вам нашу искреннюю признательность и благодарность за Вашу активную роль в обеспечении интересов международной правомочности, принципов справедливости и права и в защите международного мира и безопасности.
